

Тихое пиликанье приборов, чужое прерывистое дыхание. Сколько я тут сижу? Бездумный взгляд скользит в сторону открытого окна — там сумерки. Впрочем, какая разница? Минато... дрожащей рукой хватаюсь за безвольно обвисшую конечность. Слез нет, я знаю, что он жив, но не могу прекратить корить себя... Если бы я не была так беспечна, если бы я вспомнила раньше! Если бы я только была сильнее! Да что теперь гадать? Однако воспоминания не собираются меня отпускать так просто.

До указанного Хизаши места мы добрались на пятнадцать минут раньше, чем наши противники. Уйма времени для Узумаки, чем я и воспользовалась. Не жалея чакры — ни своей, ни Кьюби, — создала клонов и сделала целую полосу препятствий, которая легко выдержала первый натиск, а Минато, воспользовавшись Хирайшином, добил подранков, только вот мы я никак не ожидала, что тот отряд всего лишь второй... из пяти. Остальные группы были осторожнее и нахрапом на нас идти не стали. Внезапные появления и исчезновения Минато быстро раскусили, и спустя три часа у него стали появляться первые ранения, а вот он не смог больше убить никого. Против кучки детей оказалось почти девяносто шиноби — что делать в такой ситуации, не знал даже очнувшийся Шика.

FLASHBACK

— Шикаку, есть идеи? — Осторожно выглядываю из укрытия, что создал неизвестный дотонщик — пусть посмертие у него будет лёгким.

— Долго нам не продержаться, твои барьеры не вечные, да и ты скоро устанешь их подпитывать, — устало потерев переносицу, ответил он. Серия взрывов, и я ощущаю, что первой линии защиты уже нет, а во второй появились бреши. — Нас окружили, прорваться не получится. Самым оптимальным было бы призвать подкрепление, но почтовых ястребов у нас нет, Призывов — тоже, а мы на нейтральной территории, тут постов тоже нет.

— Призывов? — слегка теряюсь, слишком сильно мне царапает это слово слух, но я никак не

могу понять, в чём дело. — Призывов, призывов, призывов...

— От твоего бубнежа их у нас больше не станет, — язвительно заметил Шимура, но на него зашикали.

— Кушина, где твоя заколка? — осторожно уточняет Минато, явно вспомнив моё пояснение о её свойствах и почему я всегда ношу это украшение с собой. Впрочем, сейчас нас это не спасёт, ибо заколку я отдала Сакумо-сану, и он, судя по всему, использовал её по назначению.

— Сломалась, как и почему — неважно, — коротко отрезаю я, прекрасно осознавая, что это грубость, но времени на объяснения нет. — Однако у меня есть идея, как нас всех спасти.

— Не поделишься? — приподнимает бровь Шика, в то время как Фугаку с Микото резко выпрямляются и посылают в собирающихся прощупать нашу оборону врагов по кунаю с парой десятков его теневых копий, а после мгновенно прячутся назад, перебираясь на другой край небольшой горки. Хотя тут скорее холм с пятёркой каменных глыб по краям и, созданного благодаря Мичи-чан и Шимуре, невысокого подобия каменной стены. В общем, если бы не укрепление фуин-барьером, нас бы уже смели.

— ... — молча отмахиваюсь от него и мысленно перебираю содержимое ручных печатей. Я точно помню, что не распечатала свиток, который мне передал Сакумо-сэнсэй, остаётся только надеяться, что Нинкены примут меня в контрактники, а если нет... просто попрошу их передать послание Хатаке, в этом они мне не откажут.

— Это же... — слышу потрясённый шёпот Тсуме, но не обращаю на неё внимания; скальпель чакры разрезает кожу на большом пальце, и я быстрыми движениями вывожу на свитке своё имя. Несколько печатей, которые я подсмотрела у Сакумо-сана, — и вот в хлопке появляется небольшой седой Мопс.

— Ты кто? — Он кидает короткий взгляд на развёрнутый свиток с недавно вписанным туда именем. — Откуда у тебя наш свиток?

— Сакумо-сэнсэй отдал его мне для хранения. — Быстро сворачиваю его и, прижав к груди, кланяюсь, но встать с земли не спешу. — Я должна передать его наследнику.

— Ты нарушила условия, — холодно констатировал Мопс.

— Нет, насчёт заключения контракта он ничего не говорил, к тому же у меня не было выбора, — упрямо качаю головой, и тут за территорией нашего холма раздаётся взрыв, а я ощущаю, что они смогли разорвать третью из десяти линий защиты. — Нам нужно подкрепление, иначе некому будет передавать свиток.

Мопс недовольно щурится, а после быстро оказывается на вершине нашего укрепления. Пара мгновений, за которые он осматривает развернувшуюся перед ним картину, — и он вновь оказывается передо мной.

— Я передам твоё послание, — коротко кивнул Мопс и перед исчезновением добавил: — Однако позже тебе придётся пройти испытание, чтобы доказать, что достойна призывать нас.

— Пронесло. — Смотрю на место, где исчез в клочьях дыма Мопс, и облегчённо вздыхаю.

— И как нам это поможет? — с сарказмом тянет Харухи, смотря, как я прячу свиток обратно в печать. — Сэнсэй даже не в деревне.

— Новость будет донесена до Узумаки, — вдаваться в подробности я не собираюсь. — Нам надо продержаться десять часов.

— От Узушио до нас три дня, минимум два, — качает головой Хидео-сан. — Бросаться с марш-броска в атаку...

— У каждого свои секреты, я сказала: десять часов, значит, десять часов, — мрачно поджимаю губы, прекрасно осознавая, что сэнсэй в чём-то прав, но отчаянно не желая соглашаться. К тому же я помню, что часть печатей перемещения пригодна для переноса людей и животных, только не знаю, где находятся точки выхода. Впрочем, сейчас не это важно.

— Новая волна! — тихий вскрик со стороны Микото, и ребята торопятся к своим позициям, а я сажусь в позу медитации и начинаю закачивать чакру в контур барьера. Он пронизан с нашей стороны и совершенно не пропускает атаки со стороны противника, только вот чакры жрёт море. Благо, Кьюби пока не бесится и исправно поставляет мне новые и новые порции, но в то же время я ощущаю, как печать слабеет.

Встряхиваю головой, отгоняя непрощенные мысли, и начинаю размеренно дышать, стараясь успокоиться. Получается откровенно слабо, не помогают даже закрытые веки. Слишком большая нагрузка, а противники даже не думают останавливаться. Волна идёт за волной, чакра утекает сквозь пальцы. Я уже ощущаю, что полосы ловушек больше нет, появился запах крови друзей, крики о том, что кончается оружие. Я не знаю, сколько так продолжалось, от стимуляторов начало тошнить, и у меня шла кровь из носа от перенапряжения. Ощущаю торжество Кьюби, а после... я не выдержала, барьер лопнул как мыльный пузырь. Распахиваю глаза и сквозь муть от слёз вижу, что ребята вступают в бой с первыми прорвавшимися, но задержать могут не всех. Один из нападавших умудряется пройти сквозь закрывающего меня Фугаку, он заносит надо мной катану, и я понимаю, что тело меня не слушается, я не успею уйти. Однако внезапно передо мной возникает чужая спина, катану перехватывают, но удар слишком силен, и меч идёт дальше, рассекая вначале одежду, потом кожу, мясо и с противным хрустом перерубая кость.

Я не могу оторваться от этого зрелища, смотрю, как кровь заливает всё ещё светлую толстовку, как золотистые волосы — мягкие и приятные на ощупь, но такие колючие на вид — окрашиваются алым. Чужой клинок с чавкающим звуком вырывают из чудовищной раны, а

после следует пинок, и моего защитника откидывает далеко в сторону, но я успеваю заметить улыбку на стремительно бледнеющих губах и слова, что прочитала по его губам: «Я рад».

— НЕ-Е-Е-ЕТ! — рёв не крик, но мне всё равно, окружающий мир стремительно окрашивается алым. Я слышу хохот Кьюби в подсознании, но мне всё равно...

FLASHBACK

— Кушина? — голос Акено-сэнсэя вырывает меня из тягостных воспоминаний.

— Акено-сэнсэй? — я не узнаю свой голос — слишком тих, слишком слаб и беспомощен, а на щеках ощущение влаги.

— Иди сюда, — он мягко улыбается, распахивая объятия, и я не могу сдержаться: теперь реву в полный голос, дрожа и цепляясь за ворот его кимоно. Слишком больно, слишком страшно, всё слишком, слишком, слишком...

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/54469/1395874>